

Под струной

Автор:

Василий Головачев

Под струной

Василий Васильевич Головачев

Абсолютное оружиеНа струне #2

Приключения экипажа «Енисей» продолжаются. Команде Молодцова удалось изменить смертельную для Земли траекторию движения «Бича Божьего», экзотического космического объекта, способного уничтожать планеты и астероиды. Но он продолжает свой путь к Солнцу, и результат их столкновения непредсказуем. Как непредсказуем и итог столкновения на самом «Биче» землян с морлоками, космическими агрессорами, оставившими там деструктор, мощное оружие, за которым параллельно отправляется несколько экспедиций. Чтобы снять деструктор с «Бича», остается всего несколько дней. Кто в этой гонке окажется быстрее и удачливее?

Дополнительным бонусом для читателей станет новинка от автора, рассказ «Сфера», об удивительном открытии, рискованной экспедиции в Дальнем Космосе и совершенно неожиданной находке, изменившей представления людей об устройстве Галактики.

Василий Головачёв

Под струной

© Головачёв В. В., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Учитель логики:

- Дети, сочините сказку о том, как бык бежит по струне.

Ученик:

- Но учитель, быки не могут бегать по струнам.

Учитель:

- В таком случае это будет сумасшедший бык.

Ученик:

- Логично.

Из студенческого фольклора

Иллюстрация 1

Это была уже сто первая планета, принадлежащая когда-то расе разумных кораллов, но теперь заселённая морлоками.

Переселение морлоков из планетной системы, гибнущей от превращения красного солнца в звезду-гигант, произошло всего тысячу лет назад, однако морлоки загадили и эту планету и теперь вновь посылали во все концы Галактики разведывательные экспедиции, призванные найти новую родину.

Естественно, не пустую, а преобразённую её нынешними хозяевами и комфортную во всех отношениях.

Такова была стратегия бытия морлоков: находить подходящие для заселения миры, ликвидировать разумных жителей и устраиваться на их месте, используя то, что те успели построить, произвести и создать. А так как морлоки были амфибиями, то есть жили в воде, хотя могли и дышать воздухом непродолжительное время, то и планеты выбирали, имеющие достаточные запасы воды.

Планета Драгомир – так называлась их нынешняя родина – медленно, но неотвратно умирала. Не потому что солнце (неяркая жёлтая звезда в созвездии Змееносца) переставала светить, а вследствие поведения морлоков, нигде, ни на одном из колонизируемых миров не предпринимавших никаких попыток бороться с загрязнением среды, которое сами же и порождали.

Драгомир представлял собой гигантскую водяную каплю диаметром в десять тысяч километров. Он обладал горячим ядром из расплавленной магмы, окружённым двухтысячекилометровым слоем каменных пород и океаном глубиной в десять-двадцать километров. Материков он не имел, только редкие архипелаги островов, представлявших собой скопления столбов из тугоплавких материалов, некогда выброшенных сквозь толщу кипящих вод из недр ядра и застывших своеобразными готическими колоннами.

Температура океана, окружавшего Драгомир, не поднималась выше семидесяти градусов (по земным меркам), но и не опускалась ниже сорока. Комфортной для морлоков считалась среда с температурой воды около пятидесяти градусов.

Во времена переселения на Драгомире имелась цивилизация существ, напоминавших земные кораллы, застроивших не только океанские глубины, но и острова своими совершенными с точки зрения фрактальных форм замками. Морлоки уничтожили живых носителей разума, заняв их удивительные жилища и приспособив технологическую инфраструктуру для своих нужд.

Однако в течение тысячи лет мусорные выбросы, отходы жизнедеятельности расы, скапливающиеся на поверхности океана в колоссальные мусорные «материки», превысили порог экологического равновесия Драгомира, превратившегося в опасный для жизни отстойник, и перед поводами

морлоков – Синклитом Тридцати Трёх Великих Драго (СТТВД) – встала проблема очередного переселения.

Вот почему у границ Солнечной системы, имеющей свою разумную структуру – земное человечество, появилась станция наблюдения за водной планетой – Землёй, родиной человечества.

Морлоки уже посещали эту систему миллион лет назад, когда рыскали по Галактике в поисках нового жилища, и даже оставили своё потомство на поверхности Земли, но тогда воды на ней им показалось недостаточно, и они переселились поближе к центру Галактики. И за миллион лет переселялись ещё десять раз. Пока вновь не вернулись к мысли заселить Землю. Случилось это, когда по летоисчислению народов Земли начался двадцать первый век.

Разведка морлоков обследовала Землю и оставила на периферии Солнечной системы станцию наблюдения с экипажем, терпеливо изучавшим способы ликвидации человеческой расы и возможности по переселению на Землю лучших представителей морлокской цивилизации, «золотого» миллиарда.

Однако двадцать второго лиуня тысяча первого эрлага начала звездостояния, ровно в шесть хронов по времени Нью-Орка, столицы Драгомира, советнику Синклита Великих Драго по имени Драго Достойный позвонили из Епархии космической экспансии и сообщили о получении новых сведений от Подвижников Обзора.

– Я занят, – кисло ответил советник, получивший от челяди кличку Живнюк (он менял спутников-спутниц каждые десять оборотов). В данный момент он действительно был занят – принимал воздушную наркованну вместе с халдеями удовольствий. Советником он стал три оборота назад, пробыв двадцать пять оборотов в качестве главного специалиста Синклита по Земле.

– Важные известия, – парировал заместитель начальника разведки Епархии, Д-служитель первого уровня.

– Хорошо, подсоединюсь через пять таймов, – недовольно хрюкнул Живнюк, выпуская из объятий хлопотуна.

Через двенадцать таймов (что соответствовало десяти минутам времени по земному времяисчислению) советник доплыл до своего размышлительного гнезда внутри кораллового особняка, натянул мундир официального представителя власти и занял кресло чиновника высшей категории.

Поскольку морлоки были амфибийными существами, основное время жизни они проводили в воде, поэтому и дома их представляли собой коралловые конструкции, напоминающие гигантские раковины и конгломераты пузырей-камер. Но Живнюк имел статус высшего руководителя и мог пользоваться всеми благами цивилизации, в том числе – роскошными апартаментами класса «замок поклонения». Его огромный «храм-раковина» висел чуть ли не в «небе» – слое воды, выходящем в атмосферу Драгомира. Выше этого порога могли селиться только члены Синклита.

Лист визуальной связи перед Живнюком протаял световым окном, и в нём появилось изображение заместителя – воплощения всех чиновничьих добродетелей.

Д-служитель был худ, сер, косоглаз, с выдающимся острым подбородком и длинной челюстью, говорившей об его упрямстве в достижении цели. Губы заместителя были сложены в подобострастной улыбочке, хотя глаза горели не только рабочим фанатизмом и рабской покорностью, но и таили скрытый пламень высокомерия.

– Станция второй перспективы номер сто одиннадцать под командованием специалиста первой гильдии Драго Совершенного снова не вышла на связь, – пробулькал Д-разведчик. – Нужно принимать меры.

– Причина перерыва связи?

– Неизвестна.

– Ваша оценка?

– Нештатный контакт с жителями планет системы.

Узкие глаза Живнюка ещё сильнее прищурились. В принципе он не отвечал за деятельность Епархии разведки и экспансии, однако Драго Совершенный, начальник сто одиннадцатой станции наблюдения, был его родственником, и если он допустил ошибку, это могло сказаться и на карьере самого Живнюка. А приговоры Трибунал Синклита Тридцати Трёх выносил суровые.

Живнюк поёжился.

– Вы пытались выяснить, что случилось?

– Разумеется, пытались, но станция молчит уже шестой срок. Эксперты склоняются к мысли, что разумные жители системы, люди, добрались до станции и уничтожили её внезапным ударом.

– Насколько я помню, станция сто одиннадцать располагалась на периферии системы, далеко от обитаемой зоны.

– Люди начали осваивать систему, у них появились новые технологии, ими давно надо было заняться, а не ждать, пока они выйдут в космос.

– Их планета была отнесена ко второму перспективному блоку заселения.

– В таком случае не надо было вообще туда соваться.

– Это не вашего ума дело.

– Прошу прощения.

Живнюк слабо пошевелил ластообразными лапами с четырьмя плоскими пальцами.

– Продолжайте вызывать станцию, я сообщу вам решение Синклита.

– Слушаюсь, – ответил заместитель начальника разведки Епархии экспансии.

Окно связи погасло.

В задумчивости размяв лапы, Живнюк связался с секретариатом Синклита и договорился о виртуальной встрече с главой Департамента быстрого реагирования. Имя главы – Драго Беспощадный наводило ужас на оппонентов Синклита, и меж собой все звали его просто Палачом.

Выглядел он импозантно, особенно в сине-жёлтом мундире функционера особых полномочий: мощная фигура, широкие плечи (в отличие от других узкоплечих амфибий), вытянутая на сажень вперёд голова, редкой формы светящиеся глаза – круглые, а не косые.

Живнюка он выслушал внешне спокойно, не проявляя никаких эмоций.

Впрочем, морлоки не знали, что такое эмоции, будучи существами «чистого интеллекта», и боялись только смерти. Правда, по человеческим понятиям их «интеллект» нельзя было назвать чистым, они были существами-паразитами, не создавшими за время своего существования ничего нового, полезного или эстетически красивого. Везде и всюду они лишь пользовались созданным другими и гадили, гадили, гадили, отравляя экосферы колонизируемых миров отходами жизнедеятельности.

Глаза Палача, по мере того как Живнюк говорил, темнели, изменяли форму, пока не превратились в узкие щёлочки.

– Поводырь станции – ваш генетический брат по второй матери, не так ли?

– Так точно, – ответил Живнюк, покрываясь паром. – Он старше меня... э-э, на двадцать оборотов, очень опытный функционер, обладатель малой бриллиантовой Звезды...

– Это не имеет значения, дражайший советник. Хотя послужной список Драго Совершенного действительно обширен.

– Он служил ещё при Драго Втором Желтокожем... и никогда не ошибался...

– Сегодня собирается Комиссия Освоения, будьте добры присутствовать в пятнадцать ноль-ноль. Приготовьте все материалы относительно системы, за которой наблюдал ваш родственник.

Живнюк сглотнул.

– Будет исполнено.

Окно связи опустело.

Драгой Достойный пригладил лапой вставшие дыбом чешуйки на загривке, выпустил в воду длинную струю воздушных пузырьков; на Земле это действие оценили бы как плевок.

Я вам не халдей для удовольствий, господин Беспощадный, подумал Живнюк, успокаиваясь. В Синклите и повыше вас имеются функционеры.

Он имел в виду, что в иерархии морлокского правительства Владык Драго Беспощадный занимал всего лишь шестое место, за что его за глаза звали Шестёркой. Советник же дружил и с пятым Великим, и с четвёртым. Бояться ему за свою судьбу не следовало. Хотя напакостить Палач мог в полной мере.

Побаловав себя одуряющим вотерспайсом, Драго Достойный связался с замом начальника Епархии экспансии и приказал прислать подробный доклад о состоянии дел на станции сто одиннадцать за весь период наблюдений. Получив его, он тщательно изучил материал и выслал Палачу с комментариями: моё мнение – ситуация в планетарном кластере, называемом обитателями третьей планеты Солнечной системой, выходит из-под контроля. Необходим десантно-разведывательный рейд.

Его информация и выводы подействовали на Владык.

Драго Великий Второй предложил проинспектировать деятельность Епархии экспансии и заменить всех ответственных за расселение фигурантов, допустивших ошибки.

Палач неожиданно для всех заговорил не о вине разведки и отдела наблюдений, не о наказании виновных, а об очередности заселения. На данный момент в Галактике было найдено всего три планеты, обладавшие достаточными для обитания морлоков запасами воды. Но одна из них, ближе к центру скопления, была заселена могущественной расой разумных пернатых (на Земле их называли

бы четверорукими птерозаврами), с которыми невозможно было сладить. Вторая располагалась слишком далеко от нынешней родины морлоков, на самом краю последней ветви Галактики. Поэтому Солнечная система с её обитателями – людьми, – по сути, перешла из разряда планет второй категории в основной тренд, и с ней надо было работать серьёзно.

– Что вы предлагаете, Шестой? – высокомерно спросил председатель совещания Драгой Третий.

Совещание проходило не в глубине океана, где располагалась резиденция Синклита, а в здании секретных обсуждений на одном из островов Южного архипелага, и не все Владыки могли долго находиться на воздухе, отчего то один, то другой вынуждены были натягивать на себя шлемы адаптивной поддержки, наполненные водой. Из присутствующих двадцати девяти Владык (четверо отсутствовали по уважительным причинам) только высшее звено – от Первого, Драго Величайшего Белого, до Седьмого – Драго Растущего, не прибегали к аппаратной поддержке, как бы подчёркивая этим свой особый статус. Драго Беспощадный был из их числа. И советник Живнюк, устроившийся на последнем ряду зала, впервые в жизни ему позавидовал.

– Советник Достойный прав, – начал Палач. – Ситуация вышла из-под контроля. Предлагаю немедленно отправить в Солнечную систему десантно-разведывательный блокшип и выяснить, что там происходит. Возможно, обитатели третьей планеты, предназначенной к заселению, действительно обнаружили станцию наблюдения и уничтожили вместе с экипажем.

Совещание заволновалось, зашипело и забулькало.

Владыки Драгомира оценили сообщение Шестого, вопреки ожиданиям не предложившего растворить в кислоте, подвесить за шею или четвертовать виновных в возможном срыве переселения расы.

– Есть другие предложения? – остановил шум Драго Третий, молодой и зелёный.

– Лететь! – поднял вверх обе лапы Драго Растущий.

– Шестой, сколько понадобится времени на подготовку миссии?

– Пересекатель «Секира Драгомира» доработан, – доложил Палач. – Десант-группа будет готова не позднее чем через тридцать хронов.

– Кто возглавит миссию?

Драго Беспощадный выдержал паузу.

– Предлагаю свою кандидатуру.

По залу пролетела волна шума.

– Не слишком ли много внимания вы обращаете на эту систему? – осведомился Драго Тридцатый.

Вопрос был задан с подковыркой: при переселении учитывался вклад в этот процесс Великих Владык, и тот, кто больше всех тратил сил, энергии и средств, получал в личное пользование любой выбранный им лакомый кусок колонизируемой планеты.

– Вы хотите лично возглавить отряд? – посмотрел на него Палач.

Драго Тридцатый ушёл в прострацию, натянув адаптивный шлем. Напрягаться он не хотел.

– И ещё мне нужен эрудированный помощник, – добавил Палач, найдя взглядом Живнюка. – Господин советник, не возражаете?

Живнюк хватанул пастью воздух, насыщенный запахами стимулирующих мозги курений, остолбенел на несколько мгновений, однако всё-таки нашёл в себе силы собраться с мыслями и натягивать шлем-дыхалку не стал. Проблеял:

– Разумеется, Великий, я сам... э-э... хотел предложить вам... э-э, свои услуги.

– Вот и отлично, – благосклонно кивнул Драго Беспощадный, – я в вас не сомневался. К тому же вы прекрасно знаете языки наших противников, людей. Мы сформируем отличную команду. Коллеги, прошу поделиться предложениями по комплектации пересекателя и дать рекомендации по контакту с обитателями

Солнечной системы.

– С ними возможен лишь один вариант контакта, – проворчал Драго Растущий, – через прицел деструктора.

По залу прошелестела волна тихих восклицаний: почти все Владыки одобрили полушутливое высказывание Седьмого.

* * *

Пересекатель космических пространств «Секира Драгомира» походил на собранный из труб разного диаметра узел с центральным ядром – гнездом управления. При предпоследнем переселении морлоки уничтожили цивилизацию разумных моллюсков в двойной звёздной системе (от Земли её отделяли двадцать тысяч световых лет) и захватили весь космический флот этой расы.

Поскольку моллюски (двухметровой длины креветки со множеством щупалец) жили в глубинах морей и океанов, они и свои космические корабли делали по образу и подобию морских животных и заполняли их водой. Морлокам это подходило как нельзя лучше, поэтому они лишь заменили системы информационной поддержки и управления, да вооружили корабли тем оружием, которое уже имели, в том числе деструкторами.

Эти излучатели полей, разрушающих атомарные связи вещества, были добыты морлоками ещё миллионы лет назад при захвате планеты разумных насекомых, и с тех пор применялись колонизаторами везде, где в этом была необходимость. Хотя ни один пользователь деструктора, в том числе Владыки Драгомира, не понимали принципа действия этого страшного разрушителя материи.

Впрочем, это им было и не нужно. Морлоки не были ни создателями, творцами новых идей, ни строителями, они были юзерами, абсолютно не страдая от этого.

Двадцать четвёртого лиуня «Секира Драгомира» величественно всплыла из глубин океана, где ждала своего часа в кратере давно потухшего вулкана, приспособленного под космодром, и отдалилась от опаловой капли планеты, блещущей мелкими искрами волн под лучами угасающей звезды.

Командовал пересекателем Драго Активный, исполнитель особых поручений Синклита Владык.

В команду корабля входили пять операторов: Драго Умный, Драго Смелый, Драго Могучий, Драго Знающий и Драго Умеющий, а также двадцать пять Д-воинов, двадцать пять Д-хлопотунов и пятьдесят халдеев разного назначения.

Руководителем миссии стал Палач, а Живнюк занял гнездо помощника-советника Палача, не до конца осознавая, чем он поможет Драго Беспощадному, никогда не прислушивающемуся к чьим-либо советам.

Никаких торжественных прощаний церемония отбытия корабля в рейд не предусматривала. Экипаж и руководители заняли свои защитные модули-капсулы, Палач отдал приказ стартовать, и «Секира Драгомира» покинула планету, по океану которой плавали настоящие мусорные «материки». Они были видны из космоса даже с расстояния в тысячи морлокских линейных длин.

Не соизволил произнести никаких напутственных речей и Драго Величайший Белый, седой замшелый старик, чей возраст исчислялся сотнями морлокских лет. Рейд пересекателя не казался особенным, задача была рутинной – найти станцию и выяснить, что произошло. Поэтому Главный Владыка лишь напомнил Палачу об ответственности за результат экспедиции:

– Шестой, назревают кардинальные перемены в нашей жизни, поэтому помните, что миссия на самом деле важна. Я могу утверждать, что за вами будущее.

Палач обозначил улыбку во все шестьдесят зубов и ответил Владыке не без сарказма:

– Если будущее за нами, за кем тогда мы?

Первый Владыка завис, и Палач, порадовавшись тому, что заставил старика задуматься, отключил связь с резиденцией Синклита. Он давно был готов похоронить Первого в его персональной пирамиде, чтобы занять его место.

Расстояние в десять тысяч световых лет от Драгомира до Солнечной системы «черепеха» морлоков преодолела за несколько малых временных

протяжённостей, называемых таймами. На Земле таймам соответствовали минуты времени. Корабль каким-то образом бестелесно «просочился» сквозь вакуум, несмотря на приличные размеры и массу, а также на заполненность весьма инерционным материалом – водой, и продолжал исправно служить новым хозяевам уже миллион оборотов Драгомира вокруг звезды морлоков. Ни капитан, ни бригада обслуживания космолёта понятия не имели, каким образом ему удаётся пересекать огромные космические расстояния за короткое время, но им это знание и не требовалось. «Секира Драгомира» летала, обладая прекрасной автоматикой, поддерживающей корабль в рабочем состоянии, и этого было вполне достаточно.

Вышли точно в расчётный район прибытия – к границам Солнечной системы, в периферийную зону, где и должна была находиться сто одиннадцатая станция наблюдения. Однако на месте станции не оказалось. Облако ледяных глыб и каменных сростков, окружавшее планетную систему людей, не отвечало на призывы морлоков, а в окуляры и антенны следящих систем пересекателя попадали только хвосты пыли, поля мелких камней и редкие крупные астероиды.

По команде Палача капитан «Секиры» сделал два круга в этом районе, смещаясь ближе к орбите последней планеты Солнечной системы. Компьютер космолёта по имени Водила отработал программу поиска и выдал на листы обзора панораму системы вплоть до зоны внутренних планет.

– Смотрите! – заволновался Драго Умный, исполняющий обязанности первого навигатора.

В глубине центрального листа обзора показалась серебристая паутинка, похожая на оборванный лучик света.

– Что это? – осведомился Драго Беспощадный.

– Вероятно, космический объект, созданный людьми, – ответил капитан Драго Активный.

– Увеличьте.

Компьютер «Секиры» исполнил приказание.

«Лучик» превратился в длинную спицу, покрытую узелками утолщений. Но до неё было далеко, и система обзора не смогла «подтащить» объект на расстояние, позволяющее рассмотреть его детально.

– Длина объекта – три миллиона погоников, – добавил Водила, – масса – около трёхсот драгоников.

– О-ля-ля! – вырвалось у Драго Умного. – Что-то здесь не так. Станция молчит всего тридцать с лишним дней, но её экипаж не докладывает о строительстве людьми такого сооружения. Они не могли за столь короткий срок смонтировать его в космосе.

– Советник, ваше мнение? – обратился к Живнюку Драго Беспощадный.

Застигнутый врасплох Драго Достойный ответил не сразу.

– Надо... подумать... Водила, объект движется или привязан к какой-нибудь планете?

– Движется со скоростью сто скоков в минитайм, – отозвался компьютер.

– Где он сейчас?

– Между орбитами четвёртой и третьей планет.

– Вектор движения?

– К звезде.

– Странно...

– Что странно? – кашлянул водой Палач.

– Зачем людям создавать такую длинную конструкцию между орбитами их планеты и соседней и направлять её к звезде? Они могли смонтировать её ближе, на орбите первой планеты.

- Ну и что?

- Это не их объект. Он летит извне к поясу внутренних планет. Как острога.

Палач всмотрелся в лист обзора.

- На острогу объект не похож.

- Я выразился образно.

- Ваше предположение интересно, однако скорость этой... гм, гм, остроги не столь велика, чтобы за тридцать с лишним дней пересечь Солнечную систему от границ до внутреннего пояса.

Живнюк покрылся паром, но от конфуза его спасла робкая мыслишка:

- Она... снизила скорость.

- Почему?

- Столкнулась с какой-то планетой.

Драго Беспощадный снова уставился на безобидную с виду спицу.

- Столкнулась, говорите? Водила, проследи траекторию движения объекта.

Живнюк обомлел, считая себя приговоренным к казни.

Компьютер ответил через несколько таймов:

- За ним тянется хвост обломков льда, камней и пыли. По-видимому, объект и в самом деле столкнулся с какой-то планетой системы.

Живнюк ожил.

– Надо догнать объект и посмотреть... возможно, он каким-то образом связан с молчанием станции.

Палач задумался в третий раз.

– Хорошо, осмотрим сектор в облаке астероидов и, если станция не обнаружится, догоним объект.

«Секира Драгомира» пошла на следующий круг...

Иллюстрация 2

«Чёрные археологи», или, иначе говоря, любители раскапывать древние сооружения, курганы и храмы ради продажи найденных артефактов, существуют не первое тысячелетие. В Египте были найдены пирамиды, разграбленные десятки веков назад. Хватает уничтоженных раритетов и на территории других стран, где побывали шустрые и алчные искатели сокровищ, заботящиеся лишь о наживе, а не о сохранении памятников старины.

Не стал исключением в этом процессе и двадцать первый век. Наоборот, вместе с расширением возможностей человека выходить в космос, обнаружением древних строений на Луне, на Марсе и на Венере у «чёрных археологов» открылось второе дыхание, и поисковые отряды «копателей» начали появляться там, где их совсем не ждали, – на других планетах!

Здесь необходимо сделать небольшое отступление.

Перед Второй мировой войной искателей сокровищ привлекали в основном древние захоронения, могилы, храмы, кладбища, пирамиды и курганы. Они искали золотые и бриллиантовые украшения, атрибуты власти фараонов, значимых лиц прошлых эпох и дорогую утварь.

После Второй мировой войны, а также войн во Вьетнаме, Афганистане, Корее, других странах в ход пошли и стали цениться останки погибших солдат, награды, перстни, символика войск СС, фляги, каски, офицерские ножи, кокарды и прочая амуниция. Появилось в тайной торговой сети даже хорошо сохранившееся оружие, вплоть до танков и самолётов. Копателей и продавцов не останавливали ни законы, запрещавшие продажу артефактов, ни мораль, ни чувства родственников погибших, ни тем более осуждение общественности.

За сто с лишним лет с момента первых раскопок в двадцатом веке и до нынешних дней безвозвратно исчезли памятники старины в долине Евфрата, в боливийском Тиауанако, на территории храмового комплекса Гёбекли-Тепе в Турции, в храмах Абидаса в Египте, в районе Пуэрто дель Хайу в Перу, в комплексе храмов Абу-Гораб в Мемфисе, в «стране городов» Гардарике в России, а также в Сирии, Месопотамии, Чили, Бразилии, Китае, в странах Ближнего Востока и Европы и так далее по всей планете.

Однако середина двадцать первого века ознаменовалась открытием развалин и остатков городов на других планетах, и с появлением частных космических компаний в США, Японии, Европе и Китае «чёрные археологи» полезли в космос. Проконтролировать их деятельность вне Земли было сложно, поэтому везде, где на других планетах и спутниках планет начинали работать исследовательские экспедиции, теперь нужно было не только заботиться о безопасности исследователей, но и охранять найденные артефакты, потому что были случаи, когда на учёных совершались нападения, заканчивающиеся грабежом ценностей и гибелью людей.

Пятнадцатого января две тысячи семьдесят четвёртого года в одном из отелей плавучего города Floating City, построенного еще полвека назад и напоминавшего по форме красивую цветочную ветвь (поэтому город и получил название Цветочный), расположенного рядом с островом Таити и принадлежащего Французской Полинезии, состоялось абсолютно секретное совещание союза НАТО. Однако не того европейского военного союза, давно потерявшего своё значение и о котором слышали все, а союза тайных копателей «Синий апостол». Словечко же НАТО представляло собой аббревиатуру русского перевода союза – «Новые археологи: тайное объединение». Аббревиатура английских слов была не так звучна – NASC[1 - New Archaeologists: Secret Community.] – и использовалась редко.

Всего в структуру НАТО входило сорок девять тайных организаций «чёрных археологов» по всему миру, представлявших вполне мирные институты вроде «Общества любителей природы» или «Союза защиты флоры и фауны». На самом деле все они занимались поиском исторических памятников и их сбытом. А так как спрос на эти памятники среди олигархов планеты не падал, не снижалось и предложение. НАТО имело стабильный доход, исчисляющийся в сотнях миллиардов нынешних мировых валют – юаней, долларов, рублей и бескоинов – криптовалюты, заменившей лопнувший почти полвека назад биткоин.

Отель «Float Rose», один из самых роскошных на Цветочном острове, принадлежал американскому миллиардеру Ронни Мозесу, правнуку последнего Рокфеллера, возглавлявшему Комитет защиты демократии. Кроме «защиты демократии» Мозес занимался производством и продажей игровых компьютерных кластеров с дополненной реальностью и созданием нетрадиционных экстремальных развлечений, среди которых было и участие всех желающих в боях с дикими зверями.

Мозес был богат, поэтому ему принадлежали отели и усадьбы не только на Земле, но и в космосе. Всего их было четыре: три кружили над Землёй, один – над Луной. При желании он мог бы годами жить в космостеле, при комфортной пониженной гравитации, и не спускаться на планету.

Известен Мозес был и как филантроп, помогающий сообществам людей с нетрадиционной ориентацией, таким как Союз трикстеров – особей, выращенных из трёх, а то и четырёх наборов генов разных людей, и как собиратель произведений современного искусства. Но лишь очень узкому кругу землян было известно, что он возглавляет НАТО и коллекционирует космические раритеты. И готов пойти на любые расходы и любой риск ради приобретения инопланетного артефакта.

Отель «Float Rose» он выбрал не случайно. Во-первых, полиция Полинезии получала немалые подачки от него и смотрела на все его капризы сквозь пальцы. Во-вторых, доставить всех торнадос-главарей подразделений НАТО из других стран в отель на орбите было и дорого, и небезопасно. Подавляющее большинство этих людей разыскивалось Интерполом.

Отель, естественно, охранялся. Точнее, охранялся весь Цветочный остров, причём больше всех средств вложил в современные средства охраны Мозес, заинтересованный в безопасности своих авуаров и личной безопасности. К

острову не смог бы незаметно приблизиться ни корабль, ни подводная лодка, ни самолёт, ни воздушный или морской беспилотник. А берегли его независимость российские зенитно-ракетные комплексы С-2500 «Перун», использующие новейшие гиперзвуковые ракеты, лазерные излучатели и спутники-убийцы, а в глубинах моря прятались опять-таки российские подводные системы отражения нападения «Периметр». Ни хваленые американские «Иджис-70», ни китайские «Шэнь Чжоу» не могли сравниться с изделиями российских конструкторов, в своё время защитившими страну от ядерных и прочих провокаций.

Вообще-то Мозес мог бы купить и весь Floating City, средств хватило бы. Но остров-плот был построен и введен в эксплуатацию в две тысячи двадцать пятом году, проектировали его специалисты американского Института системдинга, а инвестировали в строительство миллиарды долларов саудиты, поэтому они же завладели и территорией острова, хотя он официально считался собственностью Полинезии. Мозес просто не успел вложиться в строительство, и ему оставалось только купить какой-нибудь из отелей. Он выбрал «Float Rose».

Впрочем, этот смуглолицый горбоносый господин, носивший чёрную бородку-эспаньолку и красивший причудливо взбитые волосы в синий цвет (шутили, что название синдикат «Синий апостол» получил по цвету его волос), не переживал по этому поводу. У него были и другие поместья, расположенные практически во всех частях света. В том числе в китайском Гуйлине с его сумасшедшими горами, и во французском Безаке, где Мозес купил красивейшие сады Маркессак, и даже в ливанском заповеднике Блатары с его удивительными трёхэтажными пещерами.

Съезд НАТО начался в отеле в десять часов утра по местному времени.

Отель был невысок по нынешним меркам, всего шестнадцать этажей, и зал для совещаний накрывал здание подобием ледникового купола, имеющего кроме спецлифтов ещё и две вертолётные площадки. Правда, после получения человеком в своё пользование антигравитационных технологий сюда теперь садились мобилы и флайты, не имеющие никаких винтов и мощных ракетных двигателей.

Совещание НАТО проводилось под вывеской «объединения всех сил, способствующих сохранению древних культур». На самом же деле собрание «чёрных археологов» было посвящено другой проблеме, о чём СМИ не сообщали.

В зале для секретных переговоров отеля собрались тридцать семь человек, представлявших «культурные и демократические» организации, то есть группы «чёрных копателей». Среди них были и чернобородые наследные принцы ближневосточных королевств, одетые в белые с красным бурнусы, с чёрными повязками на головах, и щеголеватые европейские трикстеры в идеально пошитых чёрных костюмах, и американцы в демократических джинсовых униках, и негры в белом, и арабы в оранжевом, и украинцы в сине-жёлтых «вышиванках».

Начал совещание советник Мозеса, уроженец Израиля Шон Адамс. Он напомнил присутствующим о недопустимости разглашения повестки дня встречи и сразу приступил к делу:

– Дамы и господа, вы знаете, что в Солнечную систему вторгся экзотический объект под названием «Бич Божий». Физические аспекты этого явления мы опустим, учёная братия сама не в состоянии объяснить его свойства и причины появления в нашем космическом доме. Это не главное. Нас волнуют другие цели. По сообщениям наших источников, эта, с позволения сказать, труба, которую называют ещё суперструной, обросла за время путешествия по галактикам не только космическим мусором, на ней нашли следы присутствия иных разумных существ. Это и космические корабли, разбитые вдребезги, и станции, и какие-то непонятные сооружения, и так далее, и тому подобное. «Бич» ещё не исследован, к нему были отправлены четыре экспедиции, две из которых закончились плачевно: индийский и китайский корабли разбились. Но известно, что русские и американцы обнаружили много интересных объектов, хотя не успели обследовать и тысячной доли «Бича».

– Но ведь «Бич» сейчас летит к Солнцу и скоро врежется в него, – заметил поляк Анджей Цапковский. Его «поисковая команда» много «поработала» на территории Польши и сопредельных государств, разграбив воинские захоронения российских и немецких солдат и перекопав места сражений так, что от артефактов времён Второй мировой войны не осталось ничего. Точнее, все они пополнили частные коллекции «любителей истории», не доступные широкой общественности.

– Совершенно верно, господин Цапковский, – согласился седой, сморщенный, хилый с виду, но с чёрным огнём фанатика в глазах Шон Адамс. – «Бич Божий», по расчётам учёных, после столкновения с Каллисто, спутником Юпитера, и удара по нему из четырёх ходовых генераторов космических кораблей повернул

к Солнцу и врежется в него через три-четыре недели. Вот почему мы должны торопиться. На «Биче» найдены не только развалины чьих-то сооружений, но и оружие...

– Деструктор, – прервал советника болгарин Христо Продан, известный своими «подвигами» на территории Болгарии, Сербии и Словакии.

Шон Адамс пожевал губами, недовольный несдержанностью коллеги, однако отвлекаться не стал.

– Совершенно верно, деструктор. На эту тему мы ещё поговорим. Оружие нам ни к чему, как сами понимаете, но есть заинтересованные в нём структуры, которые готовы нам помочь. Если мы доберёмся до «Бича» раньше других претендентов, возьмём то, что интересно нам, а они пусть возьмётся с оружием.

– Кого вы имеете в виду? – угрюмо спросил швед Теодор Оландер. – Мы и сами вполне могли бы завладеть оружием и выгодно его продать.

– Без них мы не справимся.

– Почему?

– У нас нет корабля.

– А у них есть?

– Они знают, где его можно... э-э... арендовать.

В зале началось оживление. Кто-то выкрикнул:

– Мы ни с кем раньше не сотрудничали!

– Настали другие времена, – пожал плечами Адамс. – У нас нет выбора. Никто добровольно не выделит нам корабль для полёта к «Бичу». Сами понимаете – скрытного. Надо торопиться, пока к нему не полетел кто-то другой.

Зал зашумел.

– Не хотелось бы рисковать, – с сомнением пробурчал украинец Яша Коштовый.

– Но игра стоит свеч, – возразил Христо Продан. – Если мы сможем собрать артефакты и перенести на Землю – озолотимся!

По рядам сидящих прокатилась волна восклицаний.

– Кто эти таинственные доброхоты? – поинтересовался Оландер.

Советник замялся, нашёл глазами Мозеса.

Инициатор встречи, занимавший место в последнем ряду кресел зала, встал и прошествовал к подиуму с трибуной.

Он был далеко не стар, для нынешних времён шестьдесят лет считалось расцветом зрелости, к концу двадцать первого века люди стали чаще доживать до ста лет и больше, и выглядел Мозес подчёркнуто свежо и уверенно, как человек, прошедший не одно генетическое омоложение.

– Господа, – произнёс он звучным, хорошо поставленным голосом, – я понимаю ваши сомнения, но не стоит беспокоиться зря, всё продумано. Если мы хотим опередить новые экспедиции, планируемые Штатами, Китаем и Россией, нам следует принять предложение партнёров, тем более что они и в самом деле не конкуренты. Их интересует только инопланетное оружие.

– И всё же кто это? – задал вопрос бельгиец Аксель Якобс.

– «Пять А», – сказал Мозес.

В зале стало тихо.

– Но ведь это... по-моему... ячейка терросиндиката ИГ-индастри... «Абхад аль ахмад ад Абаджаад»!

– Какая нам разница? Они имеют возможность взять в аренду корабль с новой силовой системой...

– Крякгеном? Генератором «трещин»?

– Именно так неспециалисты называют эту штуковину, – кивнул Шон Адамс.

– Интересно, кто даст корабль в аренду террористам? – задумчиво проговорил Яша Коштовый, ни к кому особо не обращаясь.

– Какая нам разница, пан Коштовый?

– Хотелось бы оценить вероятность успеха. Почему они обратились к нам? Могли бы и сами полететь.

– Это не они обратились, – усмехнулся Мозес. – Это мы предложили им совместное мероприятие.

– Можно узнать, у кого они собираются арендовать космолёт?

– Можно. У корейцев.

На лицах присутствующих замелькали улыбки.

История с корейским противостоянием давно закончилась, обе Кореи – Северная и Южная – объединились ещё сорок лет назад, превратившись в Великую Корейскую Федерацию, которой правили по очереди северяне либо южане, но диктаторские замашки корейских президентов были притчей во языцех, ими руководили амбиции и комплекс неполноценности, уступающие только украинским, и до сих пор Корея проводила «самостоятельную» политику в мире, добившись статуса «величайшей ядерной и космической державы».

– Вы уверены, господин Мозес, что у корейцев имеется новейший космолёт? – осведомился скептически настроенный американский «археолог» Фрэнк Донован.

Мозес улыбнулся.

– Успокойтесь, Фрэнк, это достоверные сведения. Корейский крейсер «Ынха» готов к ходовым испытаниям.

– Крейсер?

– Ну, это скорее корвет, судя по его энерговооружённости и массе, но они гордо называют «Ынху» крейсером. В переводе «Ынха» – «Млечный Путь».

– И вы серьёзно считаете, что наши... мм-м... партнёры из «Пяти А» смогут уговорить корейцев дать в аренду такое изделие?

– Это их проблема. У нас будет другая.

– Какая же?

– Сбыт. У меня есть клиенты, готовые платить за доставленные раритеты, однако надо подстраховаться.

Спустя минуту собрание заговорило о каналах сбыта археологических ценностей, поверив, что вопрос с доставкой этих ценностей на Землю будет решён.

Затем начали обсуждать кандидатуры состава экспедиции. Эти люди должны были не бояться рисковать собой и действовать смело и решительно, а главное, не менять хозяев.

Отобрали восемь человек.

Встал вопрос руководства группой.

Мозес снова показал свою специфическую снисходительно-уверенную улыбку.

– Командовать экспедицией буду я, – сказал он.

Зал ответил тишиной.

Иллюстрация 3

Великая Корейская Федерация имела два космодрома: один – Тонхэ – на восточном побережье Северной Кореи, в уезде Хвадэ-гун, провинции Хашгён-Пукто, его ещё называли космодромом Мусуданни – по названию рядом стоящей деревни, и один в Южной Корее – Хапо, введенный в строй ещё в две тысячи пятнадцатом году.

Космодром Мусуданни-Тонхэ вырос из ракетного полигона Квандай, начавшего работать с конца двадцатого века, и считался больше военным, нежели гражданским. С него на протяжении почти века стартовали все новые военные корейские ракеты и корабли. Но полигон Квандай не ушёл в небытие, а наоборот, стал чисто военным секретным объектом. Именно в его подземных ангарах и был смонтирован новейший космический крейсер «Ынха» с генератором пространственных «трещин», позволявшим кораблю преодолевать космические расстояния за считанные секунды.

В связи с последними неординарными событиями в Солнечной системе, связанными с появлением таинственного, гигантской длины экзотического объекта под названием «Бич Божий», сборка крейсера происходила в ускоренном режиме и была завершена как раз в тот момент, когда «Бич» столкнулся со спутником Юпитера.

Корейское военное ведомство собиралось отправить к нему свою экспедицию, чтобы оценить угрозу для жителей страны, которая, кстати, оказалась единственной, не заражённой паникой, поднятой средствами массовой информации Земли в связи с приближением «сверхдлинного конца света».

После того как в результате эксперимента, проведенного экипажами четырёх кораблей – России, Соединённых Штатов Америки, Индии и Китая: они рискнули объединить все ходовые генераторы «трещин» в синхронный комплекс и воздействовать на струну «Бича», – этот странный длинномер, порождённый Большим взрывом при рождении Вселенной, нанизавший на себя тысячи космических тел, в том числе искусственного происхождения, отвернул в

сторону и теперь должен был миновать Землю. Но проблема исследования «Бича» осталась нерешённой. Индия и Китай лишились своих кораблей, а экспедиции русских и американцев к нему не могли обследовать всю спицу «Бича». Поэтому корейское военное руководство решило не отменять миссию «Ынхи», хотя и не стало раскрывать свои планы перед соседями, коллегами и партнёрами по бизнесу. Полёт «Млечного Пути» должен был состояться в условиях строжайшей секретности.

Экипаж корабля состоял из пятнадцати человек, включая капитана Пака Сонсэннима, тридцатипятилетнего полковника космических сил Кореи. Уроженец Пхенчхана, он пошёл по стопам отца – генерала и, окончив по очереди военное лётное училище, институт космоплавания и Академию космического оперирования, более десяти лет прослужив на военных кораблях, получил звание полковника.

До формирования экипажа «Ынхи» он командовал фрегатом космических сил Кореи «Ганган»[2 - Ganghan – сильный (корейск.)], показав себя с самой лучшей стороны. Отец рекомендовал его комиссии по кадрам Военно-космических сил, и его рекомендация вместе с блестящим послужным списком сыграли свою роль. Сонсэнним стал капитаном новейшего космолёта.

Поскольку «Ынха» создавался секретно, его экипаж жил на территории полигона вместе с обслуживающим полигон персоналом.

Городок состоял из пяти офицерских общежитий и пятнадцати казарм для рядового состава, а также предприятий быта и центров развлечения для офицеров и рядового состава. Особых удобств жилые модули для техников и операторов полигона, равно как и для космолётчиков, не имели, но корейцы с раннего детства привыкали к своему казарменному бытию и не роптали. Получить работу на полигоне мог далеко не каждый специалист, а уж о космопилотах и говорить не приходилось. Они готовы были не пить, не есть и не спать, лишь бы попасть на борт космического корабля или станции.

Пак Сонсэнним не был женат, хотя имел двух подруг из бригады обслуживания полигона. С ними он частенько расслаблялся, когда позволяла ситуация, и доверял обеим без каких-либо сомнений. Он бы невысок ростом, но хорошо сложен, симпатичен, без особой раскосости: мать Пака была индонезийкой, – и девушки были в восторге от его неутомимости.

Двадцать третьего января рабочий день на космодроме закончился для него рано, и Пак, размышляя над полученным заданием: утром следующего дня «Ынха» должен был впервые подняться в воздух, поманеврировать над Землёй и отправиться на ходовые испытания, – решил расслабиться перед полётом на полную катушку. Ему уже намекнули, что ходовые испытания – лишь официальная версия, на самом деле крейсер должен был направиться к «Бичу Божьему» и забрать на борт «всё, что удастся отыскать».

Бытовой блок полковника располагался на первом этаже невысокого – в четыре этажа – здания общежития. Блок был разделён на три небольшие комнатки, выполнявшие каждая свою функцию: в спальне стояла складывающаяся кровать со стенным шкафом и проектором объёмного телевизора, в гостиной стояли диван и два креслица (её стены превращались в видеокартину), кухонный модуль предназначался для приготовления пищи, в нём с трудом могли уместиться всего три человека. Ни ванны, ни душа (помывочный блок для всего общежития располагался на этом же этаже). Ничего лишнего, чистая практичность и спартанское убранство. Но Паку нравилась его квартирка. Лучшей в своей военной жизни он не имел.

Подружки – Иппун и Нансун – обрадовались, когда он позвонил им и объявил о своём решении «отдохнуть». Обе работали в системе медицинского обслуживания полигона, одна психологом – Иппун, другая медсестрой – Нансун, и обе уже закончили свой трудовой день.

– Я буду через полчаса, – пообещала Иппун, толстушка и смуглянка.

– Хорошо, – лаконично согласился Пак.

Ждать, однако, пришлось почти час.

За это время Пак заказал в местном пищеблоке горячие овощи, жареный рис с подливой из лун-томатов и белый китайский чай и успел получить заказ.

Иппун заявила не одна, с ней был мужчина средних лет, явно не кореец, судя по горбоносому смуглому лицу и бородке.

– Чорджи, – представила она гостя, – мой помощник, специалист по снижению утомления.

Пак нахмурился. Ему вовсе не хотелось проводить время в компании с незнакомым человеком.

Иппун заметила его сдвинутые брови, засмеялась, затормошила, втокнула в комнату.

- Он не надолго, и у него есть вино.

- Мне нельзя, - начал было сопротивляться Пак, - завтра я улетаю...

- Не волнуйся, мы тебя не споим, только расслабишься немножко. Чорджи хороший парень, весёлый, с ним интересно.

Пак сдался.

- Ладно, проходите, посидим полчасика.

Гости расположились в гостиной.

Иппун начала умело расставлять на столе принесённую еду.

Пак включил видеосистему, показывающую космические пейзажи.

Чорджи, улыбаясь, достал из-под куртки высокую красивую бутылку с этикеткой на русском языке: «Крымское золотое».

- Русское вино, вкусное, я пробовал, мне его вчера из России привезли. Откроете?

Пак отнёс бутылку на кухню, поискал штопор, не нашёл. В необходимый хозяйский набор штопор не входил. Бутылку пришлось относить обратно.

- Нечем.

Хохотушка Иппун предложила отбить горлышко приёмом кунг-фу, но её помощник достал складной нож, отщёлкнул спиральку штопора.

– Я захватил на всякий случай.

Открыли бутылку, разлили золотистое вино в пластиковые стаканчики, так как ни бокалов, ни рюмок у хозяина не было.

– За успешное выполнение задания партии и правительства! – подняла стаканчик Иппун.

Пак хотел спросить, о каком задании идёт речь, но посмотрел, как девушка пьёт, и сделал глоток сам.

Вино действительно оказалось вкусным, хотя и имело необычный «пузыристый» оттенок. Пак хотел спросить, из какого сорта винограда изготовлено вино... и полетел в темноту и тишину.

Чорджи подхватил его с одной стороны, не давая упасть, Иппун с другой, ловко поймала стаканчик с вином.

– На диван! – сказала она.

Они усадили безвольное тело – с открытыми глазами – капитана «Ынхи» на диван.

Чорджи достал из кармана прибор, напоминавший формой старинный мобильный телефон. Такими пользовались лет тридцать назад. Современные мобильные средства связи перекочевали в импланты или в кольца, серьги и браслеты.

С помощью упругой тесёмки Чорджи приладил прибор к голове Пака, а чашки – к ушам, нажал красную кнопку на торце.

В чашечках родился тихий шелест, сменившийся человеческим голосом.

Пак не отреагировал на эти манипуляции, глядя перед собой остановившимся взглядом.

– Убери всё, – кивнул Чорджи на стол.

Иппун быстро собрала пластиковые стаканчики в пакет.

– Остальное пусть стоит, очнётся, ничего не вспомнит, подумает, что заказал ужин и уснул.

Чорджи кивнул, убирая бутылку.

Процесс программирования длился всего три минуты.

На торце прибора мигнула синяя искра, и Чорджи снял его с головы хозяина квартиры.

Внимательно осмотрели комнату на предмет – не оставили ли следов, поудобнее усадили капитана «Ынхи».

– Он точно нас не вспомнит? – спросила Иппун.

– Нет, – оскалился специалист по снижению утомления. – Если вдруг что пойдёт не так, скажешь, что приходила, но он не открыл.

– Что теперь?

– Теперь ищем Хвана.

Речь шла о первом навигаторе «Ынхи».

Они вышли из квартиры Пака, и дверь со щелчком захлопнулась за ними.

* * *

Старт «Ынхи» следующим утром наблюдали со всех сторон не только работники полигона, но и прибывшие из первой столицы объединённой Кореи – Пхеньяна – члены военной комиссии.

Несмотря на то, что корабль назвали крейсером, его масса и размеры – сто метров в длину и шестьдесят в высоту – не тянули на эту категорию военных судов, однако взлетал он, используя эгранны – электрогравитационные генераторы, вполне величественно.

Правда, комфортным проживание экипажа космолёта в жилом блоке назвать было трудно. Конструкторов корабля больше заботила техническая упаковка систем, особенно оружейных, и жилблок получился маленьким, не больше матросского кубрика на старинной морской шаланде. Однако корейских космонавтов это обстоятельство не смущало, они привыкли к тесноте и строгому армейскому подчинению.

Постояв в воздухе несколько секунд, крейсер снова начал подниматься в безоблачное небо в сопровождении десятка катеров военно-космических сил, сопровождаемый множеством видеокамер и глазами провожающих. Вскоре он исчез из виду в бездонной синеве, хотя был виден в глубинах экранов Центра управления полётами.

Понаблюдав за ним, начальник контрольной комиссии Ким Пын Тхон повернулся к начальнику полигона Ли Фой Вэю.

– Всё по плану?

– Так точно, генерал Тхон! – вытянулся круглый как шар, с мясистым лицом любителя бургеров, генерал Вэй. – Запланированы облёты Земли, подходы к объектам на орбите Луны и тренировочные форсажные броски. После чего начнётся рейд... э-э, к цели.

– Хорошо, – кивнул сухопарый, высокий как баскетболист, генерал Тхон. Он и в самом деле когда-то играл в баскетбол в юности и был на две головы выше малорослых офицеров полигона.

– Присядете?

Тхон помедлил, не сводя глаз с экрана.

«Ынха» уже вышел из атмосферы Земли на высоте трёх тысяч километров, собираясь совершить орбитальный полёт.

– Да, я подожду, пока он поднимется к Луне.

Свита генерала засуетилась. Ему уступил место начальник смены операторов, он сел, взял стаканчик кофе, угодливо протянутый кем-то из офицеров.

«Ынха» по докладам капитана корабля Пака Сонсэннима вёл себя безупречно.

Однако, сделав всего один оборот вокруг Земли вместо трёх, корабль вдруг повернул не к Луне, как планировалось, а в сторону от неё и, не отвечая на запросы операторов ЦУПа, причалил к одной из станций, вращавшихся над Землёй на высоте шести тысяч километров.

– В чём дело? – скрипучим голосом осведомился Ким Пын Тхон.

Ли Фой Вэй побагровел, нависая над консолью контроля, начал торопливо вызывать корабль.

«Ынха» не ответил. Связь с ним прервалась. Было видно, как он подходит к внушительных размеров космическому сооружению, растопырившему в три стороны стометровые трубы отсеков.

– Чья это станция? – повысил голос начальник комиссии.

– Н-не знаю, – заикнулся Ли Фой Вэй, – в плане операций не предусмотрены стыковки с нашими станциями над Землёй. Планировали только снижение над Луной... сейчас выясним.

Минуту спустя стало известно, что трёхлучевое сооружение не принадлежит ни одному известному космическому клубу. В реестре спутниковых сетей оно было обозначено как частная обсерватория, но кто был её владельцем, выяснить не удалось.

«Ынха» замер у торца одного из цилиндрических отсеков обсерватории...

* * *

Экипаж на команду капитана пристыковаться к «объекту слева» отнёсся с привычным философским настроением: молча «взял под козырёк». На корабле капитан был царь и бог, и если он отдавал приказ, его следовало выполнять неукоснительно. Капитан знает, что делает.

Стыковка прошла отлично: её выполняли автоматы, подчиняясь бортовому компьютеру, и вмешательства космонавтов не потребовалось.

– Полковник Пак, этот объект не стоит в программе стыковок, – на всякий случай заметил первый пилот Чон Денхо.

– Это секретный заход, – ответил Пак Сонсэнним металлическим голосом. – Берём на борт группу спецназа.

– Но на Земле нам ничего...

– Хван, подтверди.

– Всё нормально, майор Чон, – сказал первый навигатор корабля Хван Чипхой, он же – старший помощник. – Задействован крипторезим. Связь с Землёй с этого момента только через меня.

– Но группа не уместится...

– Не твоя забота.

– Хван, бери тех, кто останется, и на выход.

Навигатор вызвал пятерых техников и оператора силовых установок, выбрался из капсулы защитного кресла и выскользнул из рубки, подталкивая в спину оператора, ошеломлённого новостью.

Переход из корабля в тамбур станции не потребовал много времени. Стыковочный узел выдул пневматическую герметичную галерею, покидающие корабль космонавты выбрались через неё наружу, сопровождаемые Хваном, их встретили в тамбуре, а в корабль перешла группа спецназа, запакованная в боевые «киборг-костюмы», называемые в просторечии «косяками». Лица спецназовцев были скрыты под забралами шлемов.

– Разведи их по каютам, – приказал Пак.

– Я останусь здесь, – заговорил один из гостей, откидывая зеркальное забрало шлема.

На членов экипажа, сидевших в капсулах, глянуло смуглое лицо человека средних лет, украшенное аккуратной бородкой. Глаза у него были светло-жёлтые, но не тёплые, а ледяные, от взгляда которых хотелось увернуться как от брошенного кинжала.

– Как к вам обращаться? – спросил Хван.

– Зеррин, – ответил мужчина.

Космонавты посмотрели на капитана.

– Это обусловлено секретным приказом главнокомандующего, – сказал Пак. – Он будет руководить экспедицией. Займите пятое кресло, генерал.

Зеррин подошёл к креслу оператора, высаженного на станции. По тому, как он усаживался, было видно, что защитные капсулы космических кораблей ему знакомы.

– Связь.

Хван набрал на сенсорной панели перед собой кодовое слово.

Экран напротив осветился, в нём появилось лицо человека с волосами синего цвета, взбитыми петушиным гребнем.

– Мы готовы, шейх, – сказал Зеррин, но уже по-арабски.

– Чок ди[З - Chokh di – желаю удачи (тайск.)], – ответил синеволосый «шейх» и улыбнулся.

Иллюстрация 4

Сразу после возвращения «Енисея» на Землю Денису пришлось долго объяснять всем комиссиям и командованию ВКС, что произошло на «Биче», после чего ему разрешили-таки в этот день отдохнуть дома, а утром следующего вернуться на базу Военно-космических сил в Плесецке.

Домовой Петрович встретил хозяина квартиры с ворчанием доброго дедушки:

– С возвращением, Денис Ерофеевич, я уже начал беспокоиться.

Денис принялся: в доме пахло свежим кофе.

– У нас кто-то был?

– Нет. А почему вы спрашиваете?

– Пахнет кофе.

– Я только что сварил.

– Для кого? – удивился Денис. – Я же не заказывал.

– Мне показалось, что вам захочется кофе.

– С чего ты взял, что я буду именно сегодня и именно в это время?

– Интуиция.

– Экстрасенс! – фыркнул молодой человек. – Может, ты и мои мысли читаешь?

– Нет, не читаю, – с достоинством возразил компьютер, обслуживающий квартиру. – Таких функций у меня нет.

Денис засмеялся, снимая дежурный уник.

Впрочем, удивляться особо было нечему. Интеллект нынешних кванков – квантовых компьютеров позволял им разговаривать с людьми практически на равных, а в исполнительности им вообще не было соперников.

Горячий, а следом холодный душ принесли бодрость и хорошее настроение.

Денис позвонил отцу и маме, потом деду, доложил о прибытии, узнал новости, пообещал вырваться на денёк и встретиться в кругу семьи, рассказать о том, что увидел и что узнал.

Пришла мысль позвонить Аурике. Перед глазами проявилось каменное лицо Ильи Драгунова. Интересно, где он сейчас? Неужели продолжает опекать бывшую гражданскую жену? Или у них на этот счёт ничего не изменилось, и оба отправились к себе домой?

Мысль испортила настроение. Но колебался он недолго, упрямство было одной из фамильных черт Молодцовых, и палец набрал номер мобильного Аурики.

Капитан «Енисея» ответила буквально через секунду, словно ждала звонка:

– На линии.

– Это Молодцов...

– Вижу.

– У вас есть минута выслушать меня, капитан?

- Слушаю.

Денис набрал в грудь воздуха.

- Вы обещали встретиться после возвращения.

- Обещанного три года ждут, - хмыкнула Аурика.

Сердце упало.

- Значит, можно не рассчитывать на...

- Не обращайтесь внимания, майор, у меня просто плохое настроение.

- В таком случае предлагаю поправить настроение сегодня вечером в ресторане.

- В ресторан не хочу, не могу, да и нет времени.

- Можно ко мне...

- К вам не полечу тем более.

- Не полечу? Разве вы не на космодроме?

- Нет.

- Понятно.

Выражение глаз Аурики сменилось, она поняла чувства майора.

- Вот если...

- Что?

- Мне надо сначала решить кое-какие проблемы...

- Могу помочь.

- Это личные проблемы. Короче, мне надо побыть в гостях, сможете подъехать ко мне?

- Даже если рухнет мир! - клятвенно пообещал Денис.

Аурика нехотя улыбнулась.

- Такие жертвы не понадобятся. Я сейчас не дома, в Ветке, знаете, где это?

- Не на Луне, случайно?

- Есть такой старинный городок на берегу реки Сож, недалеко от Гомеля. Основан ещё в семнадцатом веке староверами. Мои предки были староверами, бежавшими из Москвы.

- Гомель ведь...

- Беларусь, конечно. Запоминайте адрес. - Аурика продиктовала адрес. - В шесть часов вечера вас устроит, майор? Успеете?

- Буду непременно.

Связь прервалась. Изображение головки женщины в пузыре видеопроекции айкома растаяло.

Настроение снова взлетело до небес.

Денис просвистел победный марш, встал на руки, прошёлся вокруг стола, потом устыдился своего детского порыва, приказал домовому сварить россияно и пошел переодеваться. «Серьёзный» уник напоминал наряд собравшегося на экзамен человека: замшевая серая куртка с чёрными полосами и вставками, такие же штаны, но без полос, и молодёжные шузы; их по старинке называли кроссовками.

Посмотрел на себя в зеркало. На него глянуло продолговатое твёрдое лицо с голубовато-серыми глазами, хорошей лепки подбородком и губами. Портила лицо лишь одна деталь – нос легкомысленной курносости.

Впрочем, это была фамильная черта всех Молодцовых, и отца, и деда: кончики всех мужских носов слегка задирались вверх.

– Зато я умный, – сказал Денис своему отражению и показал ему язык.

Встал вопрос, как добираться до городка Ветка.

Гражданские самолёты и глайдеры туда не летали. Вернее, летали до Гомеля, но времени на заказ билетов (и есть ли ещё места?) и на полёт до аэропорта требовалось много, он мог и не успеть к назначенному времени, поэтому после недолгих размышлений Денис связался с командиром группы АСС полковником Верником:

– Артур Кирсанович, есть проблема.

– Слушаю, – отозвался круглоголовый, бритый наголо Верник.

– Мне нужно срочно попасть в Ветку.

Крупногубое и большеносое лицо Верника не изменилось. Он сделал паузу.

– Причина?

– Личная, – честно признался Денис.

– Надолго?

– Надеюсь вернуться вечером... или в крайнем случае завтра утром.

– Завтра утром тебе надо быть на базе, решается судьба нового полёта к «Бичу».

– Тем более сегодня я должен быть в Ветке.

– Хорошо, я дам зелёный трек по линии МЧС. «Двухсотый» будет ждать на полигоне через час.

– Благодарю, товарищ полковник! Век не забуду!

– Не следует давать неисполнимых обещаний, – обозначил улыбку Верник, выключая канал.

«Интересно, что он подумал? – задал себе вопрос Денис. – Догадался, куда я лечу, или нет? Впрочем, если догадался, тем более надо будет поставить ему пузырь хорошего самогона».

Через полчаса Денис уже был на базе. Нашёл начальника смены полётов, хотел доложить о решении Верника, но здесь уже знали о предоставлении «двухсотого» герою похода к «Бичу Божьему», и суеты не возникло.

Двухместный красавец «Су-200» выглядел гигантским скатом, присевшим на поле космодрома за полосой технических сооружений. Преемник лучших в мире истребителей седьмого поколения он был выполнен по схеме «летающее крыло» и выглядел динамически совершенным организмом, пряча все «мускулы» – оружие и антенны – под обтекаемым корпусом. Как и все современные боевые самолёты, он получил эгран, позволяющий ему подниматься вертикально и выходить за пределы атмосферы Земли, и мог развивать скорость до десяти километров в секунду. Равных «Су-200» по манёвренности, скорости, обнаружению противника, энерговооружённости и боевой эффективности не имело ни одно государство мира.

Пилот, назвав своё имя – Алексей, не удивился, узнав, куда надо доставить пассажира.

– Хорошо, – сказал он флегматично. – Будем на месте через восемь минут.

Зачем майору Молодцову понадобилось лететь в маленький белорусский городок, он не спросил, будучи немногословным и нелюбопытным человеком. А Денис вдруг подумал, что Аурике, наверно, тоже понадобился какой-то скоростной транспорт, чтобы добраться до Ветки, и ей его предоставили, иначе она не была бы в момент звонка далеко от Плесеца, а прилетели они на Землю

на одном корабле.

Полёт действительно длился всего восемь минут.

«Двухсотый» вонзился в небо свечой, сделал горку и спикировал на Гомель, повернув к Ветке. Сел он не в городском аэропорту, а на старом военном аэродроме, принадлежащем в настоящий момент МЧС Белоруссии.

Здесь Денису сразу выдали флайт с буквами МЧС на борту, и он порадовался весомости влияния Верника на окружающую действительность: обещанный им «зелёный трек» действовал безотказно.

Навигатор флайта выдал справку: городок Ветка был основан в тысяча шестьсот восемьдесят пятом году, его главная площадь называлась Красной, и проживало в нём по нынешним временам всего двадцать шесть тысяч человек.

Промышленных предприятий в городе насчитывалось ровно два: первое – по производству знаменитых рушников с красивыми старинными орнаментами, второе – фабрика хлебобулочных изделий.

Дом, где остановилась Аурика, располагался на окраине Ветки, недалеко от раскопанного и восстановленного городища времён Киевской Руси. По сути, это была старинная усадьба, принадлежащая каким-то помещикам Гомельщины (навигатор имя не назвал), и состояла она из двухэтажного «господского» дома с колоннами (нижний этаж – кирпичный, верхний – деревянный) и двух одноэтажных небольших пристроек. Стояли строения у начала песчаного мыса на реке Сож и были окружены смешанным лесом. Когда их возвели здесь, в самом комфортном районе Ветки, и главное – кто, какие поместьевладельцы, можно было только догадываться.

Охранной зоны вокруг усадьбы не было, если не считать таковой высокий сетчатый забор двухметровой высоты и просеку. Автопилот флайта не получил ни радиозапроса на приближение к дому, ни разрешения на посадку. Денис увидел сверху небольшой паркинг, на котором стояли два аппарата: голубенький флайт и чёрный глайдер БМВ-стингер с красной полосой по борту и буквами ГНАП. На нём, очевидно, и прибыла сюда Аурика. Гадая, что такое ГНАП, Денис приказал автопилоту ждать, вылез из кабины и направился по расчищенной от снега дорожке к главному зданию усадьбы.

Его встретила девушка в бело-синем унике, но не домушка – искусственный организм с человеческим обликом, как он подумал вначале, а настоящая живая душа.

– Вас ждут, – с улыбкой сказала она, показав ровные жемчужные зубки.

– Благодарю, – поклонился Денис. – Скажите, пожалуйста, что это за усадьба? Кто здесь живёт?

– Это вотчина помещиков Грошиковых, стоит здесь уже три сотни лет.

– Грошиковых? – Денис хотел спросить: какое отношение Аурика Ветрова имеет к древней родовой линии Грошиковых, но передумал. – Хозяева дома?

– Это музей, – улыбнулась девушка. – Музей старообрядчества и белорусских традиций.

Денис только теперь разглядел на стене дома справа от колонны красно-белую плиту с надписью золотыми буквами: «Ветковский музей старообрядчества. 1685».

– Ах, вот оно что... я не знал. Меня пригласила Аурика Ветрова...

– Её бабушка Мария Кирилловна заведует музеем. Ей стало плохо, всё-таки сто первый год пошёл, и она позвонила внучке.

– Надеюсь, всё обошлось?

– Бабушку забрала «Скорая», Аурика Даниловна ждёт вас во флигеле. Я вас провожу.

– Огромное спасибо.

Обогнули главный корпус музея, встретив всего лишь одного человека – мужчину преклонных лет.

– Я гляжу, у вас тут не особо толкуются посетители, – заметил Денис.

– По понедельникам мы закрыты, ведутся восстановительные работы, а вообще интерес к музею большой, много экскурсий.

– Сколько?

– До десяти в день.

Денис удивился, качнул головой.

– Не знал, что к старообрядчеству такой интерес у жителей Белоруссии.

– Почему Белоруссии? Прилетают отовсюду, из других городов и даже стран, особенно из Европы. Нам есть что показать и что рассказать.

Провожатая остановилась у входа в белый одноэтажный флигель с резными воротцами и такими же резными деревянными ставнями и наличниками на окнах.

– Вот, пожалуйста.

– Как вас зовут?

– Зося. – Девушка смутилась. – Извините, я побегу.

Денис проводил её глазами, радуясь непосредственности юной служительницы музея, и шагнул к резному крылечку с четырьмя гранитными ступенями. Дверь открылась без малейшего скрипа. За ней располагался небольшой холл с деревянным дубовым полом и двумя лавочками. На стенах висели иконы, изображавшие каких-то убелённых сединами старцев. Пахло в помещении свежескошенной травой и чуть-чуть ладаном.

Открылась одна из трёх дверей – также деревянных, с резными пластинами, вышла Аурика в тёмно-синем униформе официала космической службы.

– Привет, – сказал Денис, внезапно пожалев, что появился без цветов. – Я не знал, что твоя бабушка служит в этом музее.

Аурика отступила в сторону.

– Проходи.

Денис засомневался в необходимости встречи, но виду не подал, прошёл внутрь комнаты, вдохнув волну знакомого возбуждающего запаха Аурики. Комната оказалась вполне современной столовой, обладавшей барной стойкой и обставленной как игровой клуб любителей истории. Здесь отдельной группой стояли кресла с приставками дополнительной реальности, журнальный столик, книжные полки с настоящими бумажными книгами, а по стенам висели картины маслом, воскрешавшие страницы древнерусской истории.

Денис искренне удивился.

– Вот это сюрприз! Неужели есть любители такого вида времяпровождения?

– И много, – усмехнулась Аурика. – Хотя в принципе в эту комнату заходят только работники музея, гости очень редко. Садись. Есть хочешь?

– Нет, благодарствую, если только чай или кофе.

Аурика прошла за стойку бара, включила кофе-комбайн, что-то набрала на клавиатуре.

– Тебе какой чай?

Денис, ожидавший, что ему предложат что-нибудь алкогольное, замешкался.

– Зелёный, с чабрецом, если позволите.

– У нас одинаковые вкусы, майор, но я буду кофе.

– Тогда и я тоже.

– Руссиано?

– А ты?

Аурика набрала код, дождалась утробного ворчания автомата.

– Я предпочитаю малагасийский с лаймом.

– Не поверишь, я тоже.

– Не поверю. Так чай или кофе?

Он подошёл ближе.

– Кофе. Что такое ГНАП?

Брови Аурики взлетели на лоб.

– Ты о чём?

– На борту глайдера у дома написано ГНАП.

– Аббревиатура слов «государственный национальный авиапарк». Обслуживает чиновников высшего звена Беларуси.

– А я расшифровал как «главный независимый административный парк». Какое отношение ГНАП имеет к космосу?

– Почему к космосу?

– Ну, ты ведь полковник военно-космических сил России, капитан новейшего космического фрегата.

– Руководитель гомельского отделения ГНАП мой отец.

Денис с любопытством посмотрел в глаза женщины.

- Хорошие у тебя связи, капитан.

- Не жалуюсь. - Аурика подала ему чашку кофе на блюдечке, бросила в чашку ломтик лимона. - Извини, лайма здесь нет.

- Сойдёт.

- Жаль, обстановка не позволяет расслабиться и отдохнуть нормально. Мне завтра утром надо быть на космодроме.

- Мне тоже. Здешняя девчонка, что меня встретила...

- Зося, управляет хозяйством музея и волонтерами.

- Она сказала, что заведующая музеем твоя бабушка.

- Бабушка - директор, да и то номинально, возраст уже серьёзный, не позволяет напрягаться, да и сердце пошаливает. Вот, увезла «Скорая».

- Надеюсь, ничего серьёзного?

- Гипертонический криз. Я тоже надеюсь, что её поднимут. Не стой столбом, присаживайся. - Она села у стола.

- Похоже, я не ко двору.

- Нет, я хочу расслабиться, ты правильно сделал, что прилетел. Вряд ли в будущем нас ждёт ситуация покомфортней. Проблема с «Бичом» ещё не решена.

Денис пригубил кофе, сел напротив хозяйки.

- Возможно, придётся снова лететь к «Бичу», мне мой командир уже намекнул.

- Придётся - полетим.

Помолчали, прихлёбывая ароматный кофе.

Вопросы кончились. Денис не знал, что ещё спросить, а сидевшая с отрешённым видом Аурика была занята своими мыслями и не торопилась помочь гостю почувствовать себя свободно.

Не надо было рваться сюда, подумал он с сожалением.

Аурика, очевидно, почувствовала его стеснение и разочарование.

– Извини, что я зависла. Кроме бабушки и других забот хватает.

Он вспомнил: решаю личные проблемы.

– Кого ещё надо лечить?

– Разве что душу... подожди, я переоденусь. – Аурика поставила чашку на стол и вышла из комнаты.

Денис допил кофе, обошёл комнату, разглядывая картины, показывающие невероятной красоты архитектуру древнерусских сёл трёхтысячелетней давности. Остановился у крайней картины, изображавшей голову мужчины, почти утонувшую в серебристом меховом воротнике. У мужчины было волевое лицо с чёрными усами и бородкой кольцами, и горящие синим огнём глаза.

– Святой Василий, – раздался сзади голос Аурики. – Защитник Белой Руси и её народа.

Денис оглянулся и обомлел.

Аурика нарядилась в дымчато-красное платье, подчёркивающее безупречные линии тела, и от неё невозможно было отвести глаз.

Молчание затянулось.

Она принахмурилась, оценивая реакцию гостя.

- Что-то не так?

Денис очнулся, проговорил пересохшими губами:

- Нет-нет, я просто... люблюсь... не представлял тебя такой... феей.

- Не преувеличивай.

- Клянусь небом!

- Открывай. - Аурика протянула ему бутылку тёмного стекла.

Только теперь он разглядел, что она принесла вино. Шагнул к ней, взялся за бутылку. Их руки соприкоснулись.

Показалось, что касание породило электрическую искру. Горячая волна крови прилила к щекам. Аурика подняла на него взгляд, и глаза её стали большими и глубокими. Пунцовые губы выговорили:

- Майор... не тешь себя напрасными надеждами.

И тогда он поцеловал её в губы, обхватив руками за плечи и едва не выронив бутылку.

Вопреки ожиданиям она не стала сопротивляться и даже ответила, судорожно вцепившись в него, будто ища защиты.

Красивые женщины всегда кажутся недоступными, существами иного мира, живущими в горних высях, но и они – живые люди, зачастую страдающие от своей же неприступности и от переизбытка либо недостатка внимания.

Задохнулись, оторвались друг от друга.

- Майор...

- Мы же договорились - просто Денис.

- Не думай, что я...

- Есть не думать!

- Я не шучу. Всё очень сложно... и я не уверена, что мне хочется быть с тобой.

- Время покажет. - Он снова потянулся к ней губами, и в этот момент в комнату стремительно вошёл Илья Драгунов, суперкарго корабля «Енисей», старший помощник Аурики. Её напарник и «гражданский» муж.

- А я жду тебя дома, и на звонки ты не от...

Илья увидел Дениса, замолчал, резко остановился, сжал зубы. Лоб капитана прорезала глубокая морщина.

- Молодцов!

Денис отступил от Аурики, уронившей руки, вспомнил о бутылке с вином, поднял её вверх.

- Выпьешь с нами?

Илья перевёл потемневший взгляд на женщину.

- Почему он здесь?

Аурика опомнилась, лицо её стало строгим, щёки покрылись пятнами.

- Это я должна тебя спросить: почему ты здесь?

- Потому что я твой...

- Старший помощник! Мы обо всём поговорили, и я приняла решение. Ты не понял?

- Из-за него? – мотнул Илья головой на Дениса.

- Нет.

- Я же вижу – из-за него. Он лучше? Или потому что свежее либидо?

- Эй, дружок, полегче, – не выдержал Денис, сводя брови в линию. – Оскорблять женщину – самое последнее дело!

- А то что?

- Вылетишь отсюда пулей!

- Да что ты говоришь? Силёнок-то хватит? Или ты супермен? Или киборг?

- Извинись и уходи!

- Сам вали! И чем быстрее, тем лучше!

Денис аккуратно поставил бутылку на стол, повернулся к Илье, оценивая его реакцию: помощник Аурики напрягся, поднял к груди кулаки, принимая почти боксёрскую стойку. И это говорило, что рукопашник он слабый, несмотря на мощную фигуру.

Аурика встала между мужчинами, глаза её загорелись гневом.

- Уходи!

- Ты мне?! – удивлённо поднял голову Илья.

- Уходите оба!

Денис на мгновение потерял дар речи, потом вдруг его осенило: она не хотела выгонять его, но не могла поступить иначе.

Он обошёл Аурику, сделал приглашающий жест.

– После вас, сэр.

Илья набылся, смерил его взглядом, помедлил, глядя на женщину, мотнул головой и зашагал к двери.

Денис шагнул за ним, оглянулся, сказал в спину отвернувшейся к окну Аурике:

– К ночи снег обещали...

И вышел.

Илья ждал его у крыльца флигеля, сунув кулаки в карманы такого же официала синего цвета, с эмблемой ВКС, в каком была Аурика вначале.

– Какого дьявола ты здесь делаешь, майор?!

– Может быть, не будем говорить в таком тоне, товарищ капитан? – миролюбиво спросил Денис.

– Ты уже не начальник экспедиции, и мне не нравится, что ты преследуешь мою жену.

– Во-первых, не преследую, меня пригласили. Во-вторых, похоже, тебе дали отлуп, старпом. Я не прав?

Глаза Ильи метнули молнии, он вдруг выбросил вперёд кулак, метя Денису в подбородок, но тот был начеку, поймал кулак ладонью, вывернул, и несколько секунд они боролись, клоня руки то вправо, то влево. Илья обладал бычьей силой, и мышцы у него были железными, но Денис не уступал ему в силе, решая, применить ли приём или всё же не затевать банальную драку.

Какое-то движение родилось слева, он увеличил угол периферического зрения и увидел, как со стороны паркинга движется к музею группа людей в универсальной форме спецназа. Заработала интуиция, почуяв опасность.

- Подожди...

- Оставь свои фокусы! - оскалился Илья.

- Подожди, говорю! К нам гости.

Они перестали бороться, разняли руки.

Трое спецназовцев, переговорив с выбежавшей из главного здания музея Зосей, направились к флигелю.

- Твои люди?

- Нет, конечно.

- Будь готов вывести Ветрову через запасной выход.

- Какого дьявола?! Это же омовцы, мы-то им зачем?

- Вот и я думаю - зачем они здесь? Оружие имеется?

- Ты в своём уме?!

- Есть такая вещь - интуиция, меня она не подводила, так что будь паинькой, послушай совета: готовься к экстриму.

Спецназовцы (чистой воды рукастые машины в броне суперсовременных спецкостюмов «ратник») приблизились. Все трое были вооружены компакт-пистолетами «универсал» и плазменными карабинами, стволы которых торчали из-за спин.

- Вам кого? - вежливо любопытствовал Денис.

Тот, что был выше всех и даже выше самого Дениса, с откинутым забралом шлема, глянул на него холодными рыбьими глазами.

- Документы.

- А в чём дело? Мы ничего не нарушали. Или Беларусь закрыла границы с Россией?

- Документы.

Илья и Денис переглянулись.

- Сначала документы покажите вы. А заодно предъявите ксиву на задержание законопослушных граждан союзного государства.

Спецназовец вскинул вверх кулак.

Его напарники взялись за рукояти пистолетов.

- Документы!

- Пока не докажете, что имеете право задерживать офицеров ВКС России, документов не увидите! - твёрдо сказал Денис, намечая, кому он воздаст по справедливости первому.

- Я поручик Кулинич, первый СОБР, Гомель, - нехотя буркнул верзила. - Нам нужна госпожа Ветрова, и мы знаем, что она здесь.

- Госпожа Ветрова - полковник ВКС и капитан фрегата, если кто не знает.

- Она подозревается...

- Что?! - вскинул голову Илья. - Аурика... полковник Ветрова в чём-то подозревается?!

- В сотрудничестве с разведкой... одной из сопредельных стран.

- Бред!

– Звони своему начальству, – сказал Денис. – А я позвоню своему.

– Упаковать! – скомандовал верзила.

И Денис взял его на приём первым, сломав руку в запястье и швырнув гиганта на плиты дорожки.

Илья оказался надёжным напарником. Проявив неплохую резвость, он схватился с одним из спецназовцев, не давая ему воспользоваться компактом, и второй «киборг», самый низкорослый и широкий, не сразу смог поймать его на прицел. А затем в действие вмешался Денис. Выхватив у командира группы пистолет, он уткнул ствол в лоб верзилы и рявкнул:

– Стоять! Выстрелю!

Широкоплечий здоровяк замер, переводя взгляд от командира на пару борцов.

Денис заметил бегущих к ним от главного здания «киборгов», тряхнул побледневшего от боли верзилу:

– Вели им бросить оружие! Ну! Церемониться не буду!

Верзила прикусил губу.

– Киршин, опусти ствол!

Здоровяк помедлил, но опустил.

Илья отшвырнул от себя второго собровца, успев отнять у него пистолет.

– Всем отойти! – крикнул Денис. – Кому сказал?!

– Стволы вниз! – проговорил верзила. – Отойдите.

Подчинённые послушались.

– Звони своим, – сказал Денис.

Илья поднёс к губам браслет айкома, вызвал какого-то Борисовича, объяснил ситуацию, добавил:

– Хорошо, ждём.

– Подержи этого на мушке.

Илья уткнул ствол своего компакта в висок верзилы.

Денис вызвал Верника, коротко рассказал, что случилось.

– М-мать вашу! – глухо произнёс командир группы АСС. – Беда не приходит одна. Будем через полчаса, продержитесь?

Денис оглядел бойцов гомельского СОБРа, начавших перестроение (парни были опытные и вели себя с профессиональной точки зрения вполне правильно), покачал стволом пистолета, останавливая их движение.

– Попробуем, товарищ полковник. Что значит – беда не приходит одна?

– Только что прошла инфа: совершён ряд нападений на капитанов новых кораблей. Китайский парень Гочжу Юйдай, которого вы доставили на Землю, погиб. Новый корейский крейсер «Ынха» угнан, судьба экипажа неизвестна.

Денис присвистнул.

– Угнали корейский крейсер?!

– Ждите. – Верник прервал разговор.

Из флигеля выбежала Аурика, успевшая переодеться в свой мундир офицера ВКС.

– Что происходит?!

Мужчины все одновременно посмотрели на неё...

Иллюстрация 5

Возвращались в Плесецк все вместе, практически не разговаривая: Илья Драгунов, Денис и Аурика.

В аэропорту Гомеля их под охраной посадили в военный суперджет вместимостью двенадцать персон, и уже в девять часов вечера самолёт сел в секторе спецопераций ВКС, где его встречали высокопоставленные деятели военно-космических сил, в том числе генерал Сароян, директор Центра управления полётами, и полковник Верник.

Аурику и её помощника сразу увели куда-то в недра космодромных сооружений, а Верник лично отвёз Дениса в офицерское общежитие. По дороге выслушал рассказ подчинённого о странном происшествии и уверенно заявил:

– Это звенья одной цепи! Кто-то решил убрать или хотя бы задержать конкурентов, воспользоваться суматохой и сделать своё чёрное дело.

– Какое дело? – не понял Денис.

– Добраться до «Бича Божьего» и снять с него всё ценное, всё, что возможно. Вообще считаю, что главное, из-за чего загорелся весь нынешний сыр-бор, это инопланетное оружие, которое вы обнаружили на «Биче».

– Деструктор?

– Вот-вот.

– Но ведь атака на капитанов – дурость! Всё равно найдутся замены, и корабли полетят к «Бичу».

– Повторяю – расчёт был больше на задержку экспедиций. А поскольку кроме этой кампании нападений осуществлён захват корейской машины, какие-то очень нехорошие, но хорошо соображающие парни решили завладеть деструктором раньше всех.

– Откуда они знают о деструкторе?

– К сожалению, произошла явная утечка информации. Не у нас, за наши службы я ручаюсь, но что китайцы, что индийцы, да и сами американцы часто прокалываются. Короче, отдыхай пока, завтра в штаб, к главному, будем решать проблему нашего рейда к «Бичу».

Верник ушёл, а Денис, оставшись один, включил телесистему, послушал новости: мир перестал паниковать, угроза уничтожения Земли сошла на нет, – и принялся размышлять, вспоминая недавние события.

Гомельский СОБР уложили в снег, быстро допросили командиры группы и, не вызывая «Скорую» (руку ему Денис сломал качественно), увезли с собой.

Как выяснилось чуть позже, никто не давал поручику Кулиничу приказа задерживать полковника ВКС России Ветрову как «пособницу разведки сопредельных государств», это была инициатива самого Кулинича, но он перед этим встречался со своим приятелем-турком Азизом, и контрразведчики ВКС сделали вывод, что Кулинич был запрограммирован на устранение капитана «Енисея». В общем же раскладе событий вокруг космического флота человечества этот эпизод вполне логично укладывался в версию Верника: существовал план задержки отправки экспедиций к «Бичу Божьему», продолжавшему лететь в направлении на Солнце.

Схватка с запрограммированными собровцами показала, что комбинация с «Бичом Божьим» разыгрывается архисерьёзно, и в неё вовлечены силы, которые вполне реально претендуют на изменение военно-политической обстановки на Земле. Мировой террористический «интернационал» никуда не делся, а обладание новейшими военными технологиями только подогревало интерес террористических уродов к убийству сотен и тысяч людей. Можно было представить, что случится, если им удастся завладеть оружием, способным разрушать любые материальные объекты.

Конечно, и контрразведчики ФСБ России, и контрразведчики ВКС напрягли свои структуры в поисках заказчиков нападения на Аурику Ветрову (ей несказанно повезло, что в этот момент рядом был Денис), но чем закончилось расследование и закончилось ли, Денис знать не мог. Только надеялся на профессионализм следователей и верил, что подобных инцидентов больше не будет.

И ещё одна мысль не давала покоя – отношения Аурики и Ильи. С одной стороны, она явно дала понять, что у неё произошёл разрыв с Драгуновым и совместная жизнь закончилась. С другой – Илья не хотел сдаваться и по-прежнему считал себя мужем Аурики, пусть и гражданским.

В конце концов Денис, выпив три чашки кофе и устав от фантазий, решился позвонить ей напрямую. И не удивился, когда айком щебечущим голоском ответил ему, что абонент не доступен или находится за пределами зоны приёма. Возможно, Аурика выключила мобильный, но не исключался и вариант, что она не хочет с ним разговаривать. Понять её было можно, поверить в отсутствие интереса к нему – нет.

– Ну и ладно, – пробормотал Денис, вдруг ощутив навалившуюся усталость. – Ещё не вечер.

– Семь минут одиннадцатого, Денис Ерофеевич, – деликатно отозвался домовый, посчитав, что хозяин обращается к нему.

Денис усмехнулся и побрёл спать.

* * *

Суэта началась после девяти часов утра.

Встал он поздно, в восемь, позавтракал в общей офицерской столовой, явился на базу и тут же был вызван к начальнику Центра экстремального оперирования в космосе генералу Стогову.

Резиденция генерала представляла собой отдельное двухэтажное здание, стоящее на краю космодрома и окружённое ангарами со спасательной техникой.

При необходимости выйти на орбиту Земли и дальше можно было прямо отсюда в течение нескольких минут.

Кабинет Стогова производил впечатление броской технологичностью и походил больше на рубку космического корабля, в которой аппаратура жила своей жизнью, переговариваясь сама с собой, и командовала какими-то приборами на расстоянии через удалённый доступ. Даже стол генерала больше напоминал консоль дополненной реальности, а сам он казался богом этого мерцающего мирка, массивной глыбой камня, нависшей над играющими огнями окнами и панелями.

Впрочем, это впечатление прошло, после того как в кабинете вспыхнул верхний свет, а светящиеся панно, стены, экраны и колонны погасли. Сидящий за столом Стогов приобрёл живую человеческую материальность – мощный гигант с бритой наголо головой встал и поздоровался с каждым из приглашённых за руку. Жестом пригласил сесть за Т-образный столик.

Всего было приглашено восемь человек, в том числе Шестопал, бывший начальник научной группы «Енисей», Аурика и сам Денис. Он знал всех, кроме одного – крупногабаритного, под стать генералу, мужчины с волевым складчатым лицом и серыми нечитаемыми глазами.

– Товарищи офицеры, – начал свою речь Стогов, – все вы хорошо знаете ситуацию, поэтому распространяться не буду. «Бич Божий» или, как его называли учёные, суперструна летит к Солнцу, минуя Землю, и это хорошо. Но даже на таком расстоянии его гравитация влияет на Землю, и чем это закончится, никто не знает.

– Прогнозы негативные, – мрачно сказал Каминский, глава НТ-центра ФСБ. – По океанам и морям катятся огромные волны, смывая всё на своём пути. Тайфуны усилили свою мощь, климатические установки не справляются с их напором. Затоплены прибрежные западные области обеих Америк, Европу накрыл губительный циклон. Досталось и российскому Крыму, и Дальнему Востоку, и северным берегам.

– В общем, товарищи, картина неприглядная. Хорошо, что «Бич Божий» уже миновал орбиту Земли и удаляется от планеты. Но для нас работы не убавилось. «Бич» разрушил кое-какие космические коммуникации, затронул систему

телескопов астероидного контроля пространства и уничтожил пять станций разного назначения, плавающих между орбитой Марса и кольцом астероидов. Скоро он вторгнется в технологическую зону Венеры. А там сейчас много разных станций плюс три космических отеля.

– А после Венеры «Бич» опасно приблизится к Меркурию, – добавил Каминский. – Возможно, даже врежется в него. А на Меркурии работает наша экспедиция, летает куча спутников. Придётся уводить их от планеты.

– Это не самое страшное. «Бич» заметно снизил скорость движения, с трёх тысяч до сотни километров в секунду, но, по расчётам наших экспертов, преодолеет расстояние до Солнца всего за двадцать семь суток. Раскачиваться некогда. А с учётом последних событий с нападениями на экипажи космолётов и захвата корейского крейсера времени на раскачку и тщательную разработку планов нет совсем. Нужен срочный рейд к «Бичу». Президент дал нам карт-бланш на привлечение любых доступных средств и скорейшее решение проблемы. В связи с чем я вас и собрал.

– Корабль готов к вылету! – поднялась Аурика.

– Сидите, полковник. То есть я понял вас так, что вы не возражаете против своей кандидатуры?

– Нет. – Аурика села.

Стогов посмотрел на Дениса.

– Надеюсь, вы тоже, товарищ Молодцов?

Денис упруго вскочил, боднул лбом воздух.

– Так точно, товарищ генерал! Не возражаю!

По лицам присутствующих промелькнули улыбки. Остался хмурым только советник президента Кольцов. Лошадиное лицо его с резкими морщинами не дрогнуло.

– Садитесь.

Денис сел, стараясь не искать взгляд Аурики.

– Итак, задание состоит в следующем. Старт сегодня в шестнадцать ноль-ноль. Экипаж тот же, научная группа не меняется, все эксперты дали согласие на полёт. – Стогов покосился на Шестопала.

Учёный рассеянно кивнул.

Стогов пожевал губами.

– Однако в связи с возможными... э-э, осложнениями обстановки вокруг «Бича» в состав экспедиции включена группа быстрого реагирования сил специального назначения в составе пяти бойцов. Командиром группы назначен полковник Волин Илья Трофимович.

Денис встретил взгляд бесстрастных светло-серых глаз незнакомца, в которых на миг всплыл огонёк извинения, будто он заранее знал реакцию Молодцова.

– Вопрос можно, товарищ генерал? – сделал каменное лицо Денис.

– Слушаю.

– Кто руководит экспедицией у объекта?

Стогов усмехнулся. Он хорошо разобрался в чувствах подчинённых.

– Руководство экспедицией возложено на вас, майор Молодцов. Вы там были и, судя по моим сведениям, проявили себя достойно. Полковник Волин в вашем распоряжении. Да, кстати, – добавил генерал обыденным тоном, словно предугадав мысль Дениса (я – майор, он – полковник, как-то это неправильно), – за заслуги перед Отечеством вам досрочно присвоено звание полковника.

Денис не сразу вник в смысл сказанного, но сумел справиться с эмоциями, и лицо его осталось таким же бесстрастным, как лицо полковника Волина. Он встал, развернул плечи.

– Служу России!

Сел на место, закаменев. Но не удержался, посмотрел на Аурику, встретил её взгляд. В глазах женщины запрыгали весёлые искорки. Она поняла его состояние. Он сжал губы и сказал мысленно: и не надо смеяться, мон шер ами, мы теперь на равных.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

New Archaeologists: Secret Community.

2

Ganghan – сильный (корейск.).

3

Chokh di – желаю удачи (тайск.).

Купити: https://tellnovel.com/golovachev_vasiliy/pod-strunoy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)